

«Что в имени тебе моём...» (Лопатинская усадьба Нарышкиных)

Название села «Лопатино» связано с тем, что низина у реки, где оно было основано, по форме напоминает лопату. Так считает одна из старейших жительниц села Клавдия Афанасьевна Гришина.

Лопатино сегодня – это не то село, что было раньше. История его богата и интересна. Она наполнена множеством событий, в которых отразилась история нашего Отечества. Есть и особые моменты. Основным из них является то, что созданное прежними поколениями, практически, не сохраняется. Поэтому сведения, представленные в данной работе, буквально собирались по крупинкам.

В истории села Лопатино встречаются фамилии со значением и малоизвестные, оставшиеся в памяти многих и давно забытые.

На реке Таруса были места, которые получили свое название по фамилиям местных жителей. До моста Филимоничев брод, Авдошин брод, Гончаров брод. Был и Ганщина луг у реки, где высаживали капусту. Потомки фамилий, давших названия этим уникальным местам в окрестностях Лопатино живут в этом селе и поныне.

В истории села Лопатино пересеклись многие знаменитые фамилии Российского государства. Село Лопатино имело не одного владельца. На его территории находилось две усадьбы. Одна из них наиболее известная принадлежала семейству Нарышкиных.

Нарышкины – русский дворянский род, сыгравший большую роль в истории России. На Калужской земле издревле располагались дворянские вотчины Нарышкиных и, в частности, вокруг Тарусы. Наталья Кирилловна Нарышкина (1651-1694), с 1671 г. вторая супруга царя Алексея Михайловича, дочь мелкого тарусского дворянина - Кирилла Полуэктовича Нарышкина (1623-1691) и Анны Леонтьевны Леонтьевой (?-1702), родилась в имение Тростье Тарусского уезда. Село Лопатино принадлежало Ивану Ивановичу Нарышкину (1739-1800). Село Игнатьевское (или Знаменское) в конце XVII века перешло Нарышкиным от окольного А. С. Хитрово. По преданию царь Петр I в селе Игнатьевском сажал дубы, но, к сожалению, документального подтверждения этого события нет. Да, и вековых дубов уже тоже нет.

Позднее Игнатьевское перешло к графу Бутурлину как приданое за Екатериной Ивановной Нарышкиной. До 1917 года в Тарусе Нарышкиным принадлежало три дома.

Другой известной фамилией, упоминаемой в истории села Лопатино, являются Голицыны. В середине XIX века один представитель Алексеевичей проживал в селе Лопатино Тарусского уезда. Это был один из пяти сыновей князя Федора Николаевича Голицына (1751-1827), камергера, тайного советника, куратора московского университета - Николай Федорович (1751-1827). Николай Федорович к концу жизни совсем перебирается к Авдотье Ивановне Нарышкиной, тетушке своей жены, в тарусское село Лопатино. Анна Федоровна Бахметьева, племянница и воспитанница Авдотьи Ивановны, скончалась в 1842 году, и князь приехал в Лопатино.

Стояло это село по обе стороны Калужской дороги, при впадении в реку Тарусу речки Выдерки. Дом, в котором поселился Николай Федорович, построил отец Авдотьи Ивановны Иван Иванович Нарышкин во второй половине XVIII века. При Авдотье Ивановне (с 1829 по 1854 годы) в доме шла полнокровная жизнь с неким старо-боярским уклоном, как бы перенесенная из допожарной Москвы. Авдотья Ивановна, пережив когда-то неудачную девичью влюбленность, так ни с кем и не связала свою жизнь и сосредоточилась на гостях и благотворительности. В ее лопатинском доме было

около 40 комнат, и он никогда не пустовал. Каких только гостей здесь не перебивало! По мало-мальски заметным праздникам у нее обедали сразу более сорока человек, ну а жены чиновников из близкой Тарусы вообще дежурили здесь постоянно. Приезжали сюда семьями и всегда находили теплый прием. Частенько гостил у Авдотьи Ивановны легендарный тарусский француз-аптекарь, лекарь и отчаянный охотник Осип Августович Тридон с женой и дочерью. Приезжала с детьми из своего не такого уж далекого Бегечева, а то и прямо из Калуги жена калужского губернатора Александра Осиповича Смирнова-Россет – достойная собеседница великих писателей и поэтов. «Черноокая Россети» и гостила каждый раз несколько дней, оставляя в этих стенах дух Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Вяземского. Частым гостем в доме Авдотьи Ивановны был граф Михаил Дмитриевич Бутурлин, женатый на племяннице Авдотьи Ивановны.

При наследнике Авдотьи Ивановны, ее племяннике Николае Федоровиче Бахметеве, усадьба начала угасать, затем была продана, и комнаты дома стали «сдавать». Так описывает жизнь в Лопатинской усадьбе Г. В. Голутва в своей книге «Точка на русской равнине». Женою Николая Федоровича Бахметева была Варвара Александровна (1815-1851). Это та самая Варенька Лопухина, любовь к которой М. Ю. Лермонтов пронес через всю свою короткую жизнь.

Именно М. Ю. Лермонтову мы благодарны за то, что он сохранил для нас образы и владелицы усадьбы в Лопатино, и тех, кто здесь бывал. На его рисунке «Благословление молодых», исполненном тушью изображен священник с большими грубыми руками (должно быть, сельский), в пенсне, читающий по какой-то церковной служебной книге. За ним высокий тощий дьякон с кадилом и маленький толстый псаломщик. Все трое имеют самый затрапезный, неряшливый вид, как если бы их неожиданно призвали для выполнения их обязанностей. Все персонажи ярко обрисованы. Контур очень выразителен и разнообразен. Сцена остросюжетна. Из общей композиции и деталей рисунка можно сделать вывод, что действие происходит в усадьбе, вызван сельский причт, вероятно, для благословения отъезжающих в дальний путь.

Кто же они? Что именно здесь происходит? Достаточно обоснованный (хотя и не исчерпывающий) ответ на поставленные вопросы дает статья С. Чекалина «Но верные мечты тот образ сохранили». Автор статьи предполагает, что на рисунке Лермонтова изображены Варвара Александровна Лопухина-Бахметева с мужем Николаем Федоровичем Бахметевым, его тетка А. И. Нарышкина и князь Н. Ф. Голицын. С. Чекалин считает, что Бахметевы приехали в принадлежащее А. И. Нарышкиной село Лопатино, где она безвыездно жила, по ее желанию для благословения после свадьбы, которая была сыграна в Москве в доме Лопухиных на Молчановке 25 мая 1835 г.

Эта атрибуция в значительной степени находит подкрепление в мемуарах М. Д. Бутурлина, привлеченных С. Чекалиным. В своих «Записках» Бутурлин много места уделяет характеристике Авдотьи Ивановны Нарышкиной, которая приходилась теткой и его жене. Эта своеобразная и добрейшая женщина воспитала двоих детей своей сестры (по мужу Бахметевой): Анну Федоровну (которую она выдала замуж за Н. Ф. Голицына, упомянутого С. Чекалиным среди участников сцены) и Николая Федоровича — любимого своего племянника и наследника. Н. Ф. Голицын, рано овдовев, часто и подолгу жил у Нарышкиной, и потому вполне естественно и его присутствие при этом событии.

Сходство молодой женщины с Лопухиной, несомненно. Портреты Н. Ф. Бахметева неизвестны, и в этом случае мы не можем высказать никаких суждений.

По поводу самого факта благословения молодых в Лопатине у Бутурлина ни слова не сказано, но в этом предположении нет ничего невозможного. А. И. Нарышкина в течение всей своей жизни проявляла истинно родственную заботу об Н. Ф. Бахметеве и, как пишет Бутурлин, сделала его своим единственным наследником. Естественно предположить, что после венца молодые отправились в свадебное путешествие и по дороге заехали к А. И. Нарышкиной «под благословение», как тогда говорили. Вот почему дорожные костюмы на молодых: строгое платье у молодой супруги, цилиндр у молодого супруга. Кончится обряд, и они продолжат свое путешествие. Этим объясняется и торопливость исполнения обряда, о которой говорилось выше.

Еще один вопрос. Знал ли Лермонтов А. И. Нарышкину, Н. Ф. Бахметева и Н. Ф. Голицына лично? С двумя последними он мог встречаться в Москве у общих знакомых. Что касается А. И. Нарышкиной, то здесь ответить труднее, так как она «безвыездно» (по свидетельству Бутурлина) проживала в своем селе Лопатине. Скорее всего, Нарышкину Лермонтов рисовал на основании словесного описания кого-либо из общих знакомых или родных Лопухиной.

Если все высказанные соображения верны, то вопрос о датировке рисунка решается довольно легко. Должно было пройти некоторое время, пока Лермонтову стали известны какие-то подробности этого события (заезда молодых в Лопатино во время свадебного путешествия). Таким образом, рисунок мог быть выполнен не ранее начала июня 1835 г. Это точное описание рисунка Лермонтова и предположения о том, кто на нем изображен, приведены в работе Е. А. Ковалевской «Акварели и рисунки Лермонтова из альбома А.М. Верещагиной». Единственное замечание по поводу был ли М. Ю. Лермонтов в Лопатино. Хотелось бы верить, что был. Иначе, как бы он мог так точно передать образы священника и дьякона.

План Лопатинской усадьбы.

Усадьба в Лопатино. Очень жаль, что сейчас от нее, практически, ничего не осталось. Краткие сведения об усадьбе и ее архитектуре мы почерпнули из книги Г. В. Галутвы «Точка на русской равнине» и воспоминаний жителей села Лопатино. В своей книге Геннадий Васильевич Галутва приводит описание и беглую зарисовку усадебного дома в селе Лопатино, оставленные Александром Александровичем Ростиславовым и относящиеся к 1910 году. В это время дом начинал уже рассыпаться. В описании говорится о том, что в Лопатино был тенистый парк с могучими липами и большой деревянный усадебный дом, построенный во второй половине XVIII века полковником Иваном Ивановичем Нарышкиным. Им же в 1695 году, в нескольких шагах от дома, была построена в стиле итальянского барокко теплая Знаменская церковь с трапезной и колокольней.

Жители села вспоминают, что церковь отапливалась с подвала, но топочную так и не нашли. Существует легенда о том, что от церкви был проложен подземный ход на противоположный берег реки Таруса, в лес под названием «Дубник». У церкви (вспоминают жители села) находилось кладбище, где хоронили знатных и богатых. В подтверждение этому есть сведения, что полковник Нарышкин Иван Иванович (1739-1800) похоронен с женой Еленой Николаевной (1746-1829) в селе Лопатино Тарусского уезда (ныне Тарусского района). После того, как церковь сломали «кладоискатели» склепов и захоронений не обнаружили. При советской власти в помещении церкви размещалась МТС, но сохранилась часть церкви, где продолжали проводить обряд крещения. Позже церковь окончательно разрушили, а из строительного материала,

оставшегося от здания церкви, построили мастерскую для сельхозтехники. Часть кладки из кирпича, оставшегося от церкви, все-таки, уцелела.

Усадьбу окружала ограда с каменными столбами и деревянными решетками. Дом был двухэтажный, с пилястрами, балконом, с деревянными балюстрадами под боковым окном и упрощенным барочным щитом наверху. Старинные флигели (один из флигелей сохранился до наших дней, что дает нам возможность воссоздать общий образ дома) с двух сторон соединялись с домом крытыми галереями, украшенными четырехугольными башенками.

Вид усадебного дома и Знаменской церкви в селе Лопатино можно только предположить по незначительным свидетельствам. Элементы этих сооружений частично сохранились на территории современного села Лопатино. Сохранился частично парк и элементы ограды. Парк, именуемый символично – «Барский сад» - это особое место. Здесь хочется замедлить шаг и наслаждаться звуками, запахами и красотой этого чудесного уголка прошлого. В нем присутствует особая и необъяснимая атмосфера спокойствия и добра. Полностью воссоздать образ старой лопатинской усадьбы помогли воспоминания местных жителей.

Украшением липового парка был пруд, дно которого выложено камнями-голышами, или плиткой. На берегу этого искусственного водоема находилась баня и колодец с «журавлем». Ручей, впадающий в пруд, брал свое начало выше из родника в овраге и нес свои воды через весь липовый парк, далее в реку Таруса. Вода в пруду была чистой, ее использовали в быту. Пруд был глубокий, и в нем водилась рыба. Другим украшением парка была крытая цветочная оранжерея (сейчас на ее фундаменте построено главное здание детского сада «Алёнушка»).

С правой стороны от флигеля усадебного дома находился дом священника (на фундаменте этого дома стоит дом Н. А. Березы). За этим домом находилась конюшня. Выстроенная из красного кирпича, сейчас она прибывает в полуразрушенном состоянии. На территории современного села Лопатино есть много домов, выстроенных из материала, оставшегося от усадебного дома, амбара и других хозяйственных построек. Слева от усадебного дома находились хозяйственные постройки: телятник, построенный из камня. Чуть выше находились скотные дворы и навесы для техники.

Уникальность села Лопатино не только в истории, но в природе, недаром наши края привлекают, во все времена, талантливых людей. Тарусская земля, вообще, обладает особым магнетизмом. Побывав здесь единожды, ты уже никогда не забудешь и не покинешь этих мест.

*Край Тарусский,
Село небольшое!
Здесь природа царит,
Затмевая собою*

*Все события времен,
Пролетавших порою
Здесь по русской земле
И над этим селом*

Авдоница Л.В.

Опубликовано:

**Сборник №3. У истоков российской государственности.
(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.**
– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.241-246.